

Савкина Анна Лис

Благие
намерения

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Анна Савкина
Благие намерения

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Савкина А. Л.

Благие намерения / А. Л. Савкина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-94080-2

Вашему вниманию представлен сборник рассказов о убийцах - только и всего. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-94080-2

© Савкина А. Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Благие намерения	5
Общая тайна	8
Дорога в Пуэбло	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Савкина

Благие намерения

Благие намерения

Жене следовало бы добираться домой на такси, но зарплата работника телефона доверия не позволяла такой роскоши. Поэтому сейчас девушка была вынуждена спешно шагать по тёмной улице, держа в одном кармане авторучку, а в другом – газовый баллончик (сомнительные средства защиты, но хоть что-то). Парк, через который Женя обычно срезала путь к дому, был не самым подходящим местом для одиноких прогулок: в прошлом месяце здесь ограбили женщину, в позапрошлом – избили двух подростков. В общем – неприятное место. Удаляясь от проезжей части, Женя погружалась во мрак дворов, искала взглядом прохожих – у дальнего подъезда женщина выгуливала собаку, в окнах дома ещё горел свет, и ужасно не хотелось отдаляться от него. Кривая аллея, ведущая к мосту – фонарей здесь никогда не было, поэтому, только подойдя ближе, Женя увидела на мосту человека. Высокий крепкий мужчина стоял на узком бортике за перилами, опустив голову. В этот момент в девушке взыграл инстинкт психолога, и страх отошёл на второй план.

– Подождите! Не нужно прыгать! — Женя прибавила шаг. — Как Ваше имя?

Мужчина чуть вздрогнул и посмотрел на неё, он несколько секунд молчал, будто вспоминая что-то.

– Авраам, — голос расслабленный, пропитанный безразличием, и чуть хриплый.

– Авраам, послушайте, Вы не должны прыгать, что бы ни случилось... — девушка остановилась совсем рядом с незнакомцем, незаметно достала из кармана телефон, готовясь, если что, немедленно вызвать помощь.

На вид Аврааму было не больше тридцати, светло-русые волосы, широкий лоб, водянисто-голубые глаза, острый нос и полные губы.

– Я должен покончить с этим... С этими мыслями... — взгляд мутный и усталый.

– С какими мыслями? — Женя обдумывала, какое решение будет наиболее верным сейчас – стоит ли звонить в скорую, ещё куда-то или получится справиться своими силами.

Мужчина вновь выдержал паузу, вновь посмотрел на шумящую внизу чёрную воду.

– Я лишь ничтожество... Не достойное ни любви, ни счастья... Ни этой жизни... — он чуть пошатнулся.

В эту секунду девушке показалось, что её собеседник готов прыгнуть, неосознанно, повинаясь импульсу, она схватила его за локоть, хотя сил удержать взрослого мужчину у неё бы, разумеется, не хватило.

– Не надо! — голос повысился почти до визга, всё-таки Женя лишь три месяца назад окончила университет и ещё не успела обзавестись должным самообладанием и опытом.

Авраам замер, пристально глядя на неё.

– Мы можем поговорить? Я готова Вас выслушать, если хотите... — умоляющим тоном проговорила девушка.

– Ты не боишься ходить одна в такое время? В парке вечерами беспокойно... — мужчина ненадолго задумался. — Я мог бы проводить тебя...

– Конечно, — спешно согласилась Женя.

Авраам легко перебрался через перила моста и через пару секунд уже стоял рядом с собеседницей. Та облегчённо выдохнула, ощущая лёгкую дрожь в руках.

– Идём. Я расскажу тебе... Может быть даже всё. Как можно к тебе обращаться?

– Можете звать меня Женей. У Вас очень необычное имя, Вы религиозны? — поинтересовалась девушка, заметив на шее нового знакомого крупный серебряный крест.

– Моя мать была такой... Когда я был совсем ребёнком, она заставляла меня учить молитвы и, в наказание за какие-то проступки, принуждала меня несколько часов читать их, стоя коленями на гречке... — Авраам неторопливо шёл рядом с девушкой, глядя перед собой. — Запирала меня на ночь в ванной и выключала свет, если я в чём-то её ослушался... Постоянно называла меня ничтожеством и крысёнышем. Бесконечно таскала в церковь на другой конец города, в любую погоду... — голос звучал монотонно. — У отца была другая зависимость... Даже не помню, сколько раз видел его трезвым... Я три раза попадал из-за него в больницу с переломами...

Женя вглядывалась в его лицо – застывшее, бледное, словно высеченное из льда.

– Однажды он сильно избил мать и, когда заснул, она сказала оттащить его на балкон и закрыть там... Был февраль, и, когда утром я пришёл, чтобы его выпустить – нашёл замерзший труп... Он лежал на балконе до весны, мы с матерью закопали его, когда земля стала не такой мёрзлой... — Авраам продолжал говорить так же отрешённо. — В школе друзей у меня не было, поначалу мне казалось, что я просто исчезаю в классе – меня никто не замечал. И, чтобы не чувствовать себя пустым местом, я срывал уроки, провоцировал драки. Однажды меня избили так, что я на две недели попал в больницу, а, когда вернулся в школу, к нам перевелась новенькая – её звали Лиза... — он на несколько секунд замолчал, затем вздохнул и продолжил: — Лиза стала моей первой влюблённостью и самым большим разочарованием. Она смеялась надо мной... — в голосе стальными нотками зазвучала злость. — Она стояла после уроков с подружками, я подошёл и спросил, можно ли её проводить, — напряглись желваки, — она назвала меня ничтожеством и облила газировкой... Они все смеялись надо мной... Мерзкие твари...

Жене показалось, что в этот момент она услышала скрежет зубов собеседника.

– До сих пор, когда я хочу познакомиться с девушкой – я слышу этот смех... И чувствую себя ничтожеством... — наконец Авраам перевёл взгляд на свою спутницу, как бы давая ей слово.

– Всё, что Вы пережили – это ужасно... И Вы очень сильный человек, Авраам... — проникнувшись историей нового знакомого, Женя искренне хотела помочь ему. — Скажите, а сейчас Вы общаетесь со своей матерью?

– Я не общался с ней два года, потому что жил в другом городе. Я вернулся только сегодня.

– Мне кажется, Вам стоит поговорить с ней, помириться, если получится. Если же она будет настроена враждебно – просто отпустите мысли о ней и больше не возвращайтесь. И Вы, разумеется, имеете право злиться на неё – она делала то, что нормальный родитель никогда не должен делать по отношению к своему ребёнку... А та девочка из вашего класса была всего лишь ребёнком, дети жестоки, все мы в детстве делали глупости... Вы можете попробовать во всех деталях представить иной сценарий той истории – как будто вы проводили её до дома и потом безболезненно расстались. Представьте так подробно, чтобы Вы сами в это поверили... — девушка старалась не торопиться, говорить как можно более внятно и убедительно, но мысли спешно сменяли одна другую. — Я уверена, что сейчас большая часть девушек будет рада знакомству с Вами, поэтому не нужно думать о каких-то негативных последствиях... Просто делайте то, что считаете правильным, слушайте себя... Вы можете сделать и увидеть ещё так много всего интересного, не лишайте себя этой возможности... — Женя наконец выдохнула, вспоминая, не забыла ли чего.

Авраам слушал внимательно, не перебивая. Когда девушка договорила, он не спешил продолжать диалог. Вместе они молча вышли из парка и остановились.

– А такая, как ты, могла бы согласиться пойти со мной на свидание? — также спокойно, как до этого, спросил мужчина.

– Как я? — Женя улыбнулась, несколько смутившись. — Да, — она кивнула, — согласилась бы.

Впервые за всё время беседы Авраам улыбнулся и протянул ей руку.

– Спасибо за этот разговор, Женя. Я надеюсь – мы ещё встретимся...

– Конечно, — девушка охотно пожала крепкую кисть мужчины. — Подождите секунду, я напишу Вам номер телефона доверия – Вы всегда можете обратиться к нам за помощью...

Вручив Аврааму вырванный из блокнота листок с номером, Женя попрощалась и бодро пошла в сторону дома.

Выходные пролетели быстро. Примчавшись в понедельник на работу, Женя встретила со своей коллегой и хорошей знакомой, работавшей в другую смену.

– Ты бы поосторожнее была, когда по темноте домой идёшь. Знаешь же про задушенную девушку в парке?

Испуганно округлив глаза, Женя мотнула головой.

– Нет. А что за история?

– Вчера утром нашли труп, из улик – только серебряный крест, который она, вроде как, сорвала с убийцы... А ещё вчера нашли пожилую женщину – её тоже задушили прямо в квартире и закрыли на балконе...

– Ужас какой... — девушка ощутила на коже мерзкие мурашки.

Всю смену Женя думала о беседе со странным мужчиной в парке два дня назад и о двух убийствах. До конца рабочего дня оставалось меньше десяти минут, и Женя уже начала собираться, когда раздался очередной звонок. Услышав знакомый голос, девушка чуть не выронила трубку телефона.

– Здравствуй, Женя... — по голосу можно было понять, что Авраам улыбается. — Я хочу поблагодарить тебя за тот разговор, я всё обдумал и понял – глупо умирать, когда ещё можно успеть сделать так много интересного. Однако, я не закончил свою историю. Помнишь – девочка Лиза? В тот раз, когда она облила меня газировкой, я свернул ей шею, а её подружек-идиоток запугал так, что они, наверное, до сих пор боятся даже вспомнить тот случай... — в телефоне зашипел, хриловатый смех. — А ещё я помню, что ты сказала, что согласилась бы пойти со мной на свидание. Так вот – я тебя приглашаю...

Общая тайна

Услышав звонок в дверь, Агата вздрогнула от неожиданности. В полпервого ночи она уже готовилась ко сну и гостей не ждала. Накинув на плечи халат и завязывая пояс, она включила свет в коридоре и заглянула в дверной глазок. На лестничной площадке стоял Антон – у него был измождённый и встревоженный вид: мокрые тёмные волосы прядями прилипли ко лбу, то ли капли воды, то ли слёзы сбегали по бледному лицу к подбородку и падали на грязный пол. Свои забрызганные очки парень держал в руке. Щёлкнув замком, Агата спешно открыла.

– Что случилось?

Испуг и лёгкая дрожь Антона моментально передались ей. Ссутулившись, парень практически рухнул в объятия возлюбленной и зарыдал, бессвязно пытаясь что-то объяснить.

– Я ничего не понимаю... — установив зрительный контакт с ним, Агата глубоко вдохнула и на несколько секунд задержала дыхание, подавая пример.

Дважды повторив за ней, Антон смог немного успокоиться, хотя всё ещё дрожал.

– Мне нуж...нужно тебе рас-сказать... — голос хрипел.

– Сначала разуйся, повесь куртку и сядь к батарее, — отпустив его, Агата указала в сторону гостиной.

– Но я хотел...

– Давай, не топчи тут, — прошмыгнув мимо Антона, девушка заперла дверь.

Послушно выполнив распоряжения своей возлюбленной, парень прошёл в гостиную и сел на пол у батареи, положив очки рядом с собой.

– А кресло пододвинуть нельзя было? Вот вечно ты как нелюдь...

– Агата, — Антон прервал возмущения девушки, изучая взглядом рисунок на паркете. — Послушай, пожалуйста, меня...

– Да что такое случилось? — она села рядом с парнем, скрестив по-турецки босые ноги.

Антон несколько секунд молчал, откусывая сухую кожу с нижней губы, нервно перебирая пальцами, собираясь с мыслями.

– Все эти девушки... Эти убийства начались семь месяцев назад... — он боялся посмотреть на Агату. — Помнишь, третьего марта ты ушла гулять с друзьями и не предупредила меня... Я всю ночь звонил тебе и сидел в подъезде, ты потом пришла утром и сказал, что имеешь право делать то, что хочешь... Я так разозлился, что просто ушёл... — парень шумно выдохнул.

– Ну да. Помню... — Агата внимательно наблюдала за ним.

– Я убил Кристину Певцову, — быстро произнёс Антон. — В тот день. А через шестнадцать дней – Свету Шоркину, ты в тот день разбила мой телефон... Потом – когда ты накричала на меня за то, что я зашёл в грязных ботинках... — он шумно сглотнул, тяжело дыша, — я убил Дашу... Иванову... Потом была Настя, потом – Карина, потом Лена и Света Слостенина... — ком в горле заставил выдержать паузу, дрожь усилилась. — Каждый раз я был так зол, но не мог кричать на тебя, ведь ты такая хорошая и милая... — парень нашёл в себе силы поднять взгляд на Агату, в глазах стояли слёзы, — а эти девушки... Они были такие раздражающие и неуместные! Я убил их всех, но лишь потому, что люблю тебя, Агата... — он резко опустил голову, закрыв лицо ладонями.

– Ну что за сопли опять, — с лёгким осуждением проговорила девушка и, встав на колени, обняла Антона. — Дурачок...

– Ты не понимаешь? — парень взял её за плечи. — Я не шучу... Это правда! — он был близок к истерике.

– Тс-тс-тс, — Агата глубоко вдохнула и на несколько секунд задержала дыхание, подавая пример.

– Послушай...

Девушка резко шикнула, заставив Антона замолчать и повторить вдох.

– Теперь ты послушай, — она вновь села по-турецки. — Ты знаешь что-то о моём бывшем?

– Ты говорила, что его зовут Максим... И всё...

– Мы встречались три месяца, до первой серьёзной ссоры. Он тогда накричал на меня... А я ударила его пять раз ножом, — Агата закончила предложение с будничной лёгкостью, словно сообщила о том, что ходила в магазин за продуктами. — Я бы не рассталась с ним иначе, ты знаешь – я собственница, но, когда он начал кричать и оскорблять меня, я поняла, что он не мой человек, но и чтобы он достался какой-то другой – я не хотела. Это правда. Максим Сергеевич Лицев всё ещё числится безвести пропавшем, можешь это проверить.

Антон ошарашенно смотрел на неё широко раскрытыми глазами. Несколько секунд они молчали, сцепившись взглядами.

– Но... Ты ведь говорила, что у тебя было три парня до встречи со мной...

– Верно, — Агата пугающе улыбнулась. — Были...

Дорога в Пуэбло

В окно остановившейся машины заглянула милостивая девушка. Дружелюбно улыбаясь, она сдвинула на лоб нелепые очки с ярко оранжевыми стёклами.

– Подбросишь до Пуэбло? — бодро спросила она, хлопая неумело приклеенными накладными ресницами.

Немного подумав, водитель как-то нехотя кивнул.

– Садись.

Это был молодой человек лет двадцати пяти. Из-за его нездоровой бледности, глубоких теней под глазами и усталой сутулости можно было подумать, что парень не первый день в пути. Образ завершали взъерошенные чёрные волосы, лёгкая небритость, аккуратно подстриженные усы и очки.

– Ура! Спасибо, — девушка села на переднее сиденье.

Расклеванные жёлтые брюки, лёгкая цветастая туника и небольшая джинсовая сумка через плечо, на ушах побрякивали крупные пластмассовые серьги, на шее – несколько разных подвесок из камня и стекла.

– Чарли, — представилась она и протянула водителю руку.

– Эд.

Кисть Чарли почти полностью потонула в широкой ладони парня.

– Зачем тебе в Пуэбло? — поинтересовалась девушка, когда машина вновь тронулась.

– Я просто хочу быть подальше от дома.

– Оу... — Чарли приподняла брови, — ты загадочный парень. А я хочу встретиться с друзьями. Мы познакомились прошлым летом и переписывались... Мы хотели встретиться в июне, но я не дотерпела. Просто я живу с мамой и решила, что нам пора отдохнуть друг от друга... — она смотрела на Эда, ветер трепал её короткие рыжевато-русые кудряшки.

Парень напряженно поджал губы.

– Ты не боишься ездить с незнакомцами? — сменил тему он.

– Нет. Я так много раз уже делала... Только к дальнобойщикам не сажусь – они извращенцы и постоянно пристают, — девушка вновь сдвинула на переносицу свои яркие очки.

– Разве ты не слышала о убийце студенток?

– Слышала немного... Знаешь, я не смотрю телик, не читаю газеты, а мама всё это просто обожает!

Каждый раз, когда Эд мельком смотрел на собеседницу – в глаза бросались её белые зубы, обнажённые в беззаботной улыбке.

– И она всего этого нахватается, а потом говорит мне: «Вот, Чарли, посмотри, что происходит в мире! А ты только хиппуешь и ничего не делаешь!», — а я говорю: «Хэй, если ты хочешь посмотреть на мир – просто выйди на улицу!»... К тому же – моё хиппование ещё никому не навредило... — Чарли замолчала и задумалась. — А к чему я это всё?

– Я спросил про убийцу студенток, — напомнил парень, улыбнувшись.

– А, ага, — лицо девушки вновь озарилось улыбкой. — Я же не студентка – чего мне его бояться?

– Ну... Вдруг это я... — повернув голову, Эд посмотрел ей в глаза.

Чарли моментально сделалась серьёзной.

– Тогда нам с тобой по пути, — она выдержала паузу, — потому что я тоже убийца...

– Неужели? — с иронией поинтересовался парень.

– Ты думаешь, что это шутка? Пока у меня только одна жертва, но я чувствую, что она не последняя...

Эд вновь посмотрел на неё – на этот раз он не улыбался. Чарли подвинулась ближе и понизила голос:

– Это я убила Кеннеди¹... — дождавшись улыбки собеседника, она рассмеялась. — Шучу, я за пацифизм, конечно... Помню, как в детстве случайно раздавила улитку – так рыдала. Думала о том, как она ползла по своим делам, может размышляла о чём-то, и тут я на неё наступила – ужасно ведь.

– Улитки не чувствуют боли, и размышлять точно не могут, поэтому не переживай так.

– Какая разница? Вся эта мелкота всё равно живая, — возразила Чарли. — Все думают: убить человека — нельзя, животное — может быть, если это не любимая собака или типа того, а каких-нибудь муравьёв — сколько угодно... Такое лицемерие! Если от этого зависит твоя жизнь или безопасность – не важно, кого ты убьёшь, но если это делается намеренно, ради забавы или чучела на стене – это должно считаться преступлением! — голос девушки звучал громко и чрезмерно эмоционально.

– Ты из какой-то секты? — в шутку спросил парень.

– Из «Семьи» Мэнсона, — в тон ему ответила Чарли.

– Нет, тогда бы ты не была так категорично настроена против убийств.

– Моя секта состоит из меня и моих убеждений, — девушка улыбнулась. — Мама тоже постоянно говорила, что я выгляжу, как девочка из секты. Прячала мои украшения, закрашивала рисунки на стенах, потому что думала, что они что-то означают. Но я потом снова находила их и разрисовывала всё. Знаешь, у меня в комнате висит гамак, и я иногда дремлю на нём днём, и, когда мама была не довольна, она приходила и переворачивала его. Ругалась, что все мои сверстники учатся или работают, а я ничего не делаю, но я просто ещё не нашла то, чем хотела бы заниматься. Понимаешь? Не хочу однажды проснуться лет в сорок и понять, что потратила эту жизнь на что-то, что мне совершенно не нравится! Я работала официанткой, потом в цветочном магазине, ещё в тире и в кассе в парке – и всё это совсем не моё... Вот тебе нравится твоя работа?

Немного подумав, Эд чуть пожал плечами.

– Я хотел стать полицейским, но меня не взяли из-за роста.

– Глупость какая. Чем выше полицейский – тем дальше он может увидеть преступника, верно? Они сами не понимают, какого ценного сотрудника упустили... — девушка улыбнулась, но на этот раз как-то смущённо и виновато. — Извини, я такие глупости говорю иногда... Это от волнения. Я жутко нервничаю, когда общаюсь с парнями, и начинаю болтать, как ненормальная...

– Нервничаешь? — переспросил парень с некоторым недоумением.

– Ну да. Может это потому что я росла без отца, или потому что меня дразнили одноклассники в детстве... Знаешь, я начала встречаться с парнем в четырнадцать, а через неделю у меня вскочил огромный прыщ на лбу, в компании его друзья посмеялись над этим, и на следующий день он сказал, что нам лучше расстаться. После этого я недели две не хотела выходить из дома, потому что считала себя жутким уродом, — Чарли засмеялась. — Мама говорила, что сдаст меня в дурдом. И с тех пор парни постоянно: «Чарли, ты хороший друг, весёлая девчонка, но встречаться с тобой я не хочу, извини уж...», — она развела руками. — Потом – год назад – я стала встречаться с очень красивым парнем, но он начал драться, мы встречались где-то месяц, потом я сказала, что так не может продолжаться... Он меня преследовал, и пришлось обратиться в полицию. Но я вовремя сбежала, потому что свою следующую девушку он избил до инвалидности... Я знала её раньше – весёлая девчонка, мы на концерт вместе ездили. А теперь даже ходить не может... — она тяжело вздохнула. — Вокруг и так полно насилия, а ещё каждый второй пытается внести свою лепту...

¹ Джон Кеннеди – тридцать пятый президент США с 1961 по 1963 год.

– Ты права – это ужасно... — негромко согласился Эд. — Мне безумно жаль тебя и твою подружку... Что потом стало с тем парнем?

– Я не знаю, он уехал из города после этого... Ой, остановимся на заправке? — Чарли указала на свет вдалеке.

– Да, конечно...

Дело шло к ночи. Заправив машину, Эд направился к небольшому круглосуточному супермаркету, в дверях пересёкся с Чарли, которая держала в руке бутылку с водой.

– Хочешь пить? — сразу предложила она.

– Нет, я лимонад возьму, можешь подождать в машине... — парень смотрел на собеседницу сверху вниз, так как был выше почти на две головы.

– Хорошо, — девушка бодро улыбнулась.

Когда Эд вышел, дверь в машину была открыта, из неё звучала песня «She's a Lady», а Чарли просто танцевала рядом. Забавно, несколько нелепо, но совершенно свободно и расслабленно, словно была одна в комнате. Возвращение спутника её ничуть не смутило.

– Эта песня просто абалденная! Помню, как дома ставила её на всю громкость и могла слушать хоть весь день. Потом маме это надоело, и она разбила кассету – вот визгу то было, — девушка остановилась, глядя на собеседника. — Слушай, у тебя очень крутая куртка, можешь дать мне её ненадолго? Я немного замёрзла...

Куртка, и правда, была примечательная: кожаная, коричневая, с бахромой на рукавах. Она предсказуемо оказалось велика для Чарли. Закутавшись, девушка села в машину.

– Похоже, ты часто ссоришься со своей матерью? — Эд вновь взялся за руль и нажал педаль газа.

– Да, частенько. У нас весьма разные взгляды на жизнь, — кивнула Чарли.

– Тебе не казалось в такие моменты, что вы ненавидите друг друга? Может быть даже настолько, что могли бы друг друга убить...

– Ну... Иногда мне приходят такие мысли... — девушка задумалась. — Просто потом я говорю себе: «Хэй, Чарли, эта женщина целых девять месяцев таскала тебя внутри себя, её кожа рвалась, она страдала, но всё равно не избавилась от тебя. А потом она долго-долго слушала твои крики, не высыпалась, не могла никуда выйти, но тоже не избавилась от тебя. И в тот момент она тебя точно любила – даже если сейчас ненавидит. И тебе стоит быть благодарной ей за то, что ты всё ещё жива!», — и тогда мне уже не кажется, что всё так уж ужасно, и я успокаиваюсь... А какие у тебя отношения с родителями?

– Отца я в последний раз видел, когда мне было шестнадцать... А свою мать – три дня назад. Но больше не увижу... — парень медленно выдохнул, глядя на освещённую фарами дорогу.

Поджав губы, Чарли опустила глаза.

– Прости, что спросила... Мне очень жаль...

– Ничего... Она была озлобленной и очень несчастной женщиной... Которая терпеть меня не могла... Только и делала, что орала, какое я ничтожество и недоумок... — дыхание Эда участилось, голос задрожал. — Я был живым напоминанием, о её неудачном браке... Тем, на ком можно безнаказанно выместить все свои обиды на мужчин... Она сделала из меня монстра! Жестокое, бессердечное чудовище... — он запнулся, сжав зубы и чаще моргая.

– Слушай, Эд... — Чарли, наблюдавшая всё это время за ним, вытерла рукавом накопившие слёзы и легко коснулась плеча своего спутника, — теперь всё это в прошлом... Она больше никогда не упрекнёт тебя. И теперь – только ты сам можешь распоряжаться своей жизнью... И ты решаешь, каким быть и чем заниматься... Это не так уж плохо, верно?

– Да... — парень ответил не сразу. — Ты права... — посмотрев на собеседницу, он чуть улыбнулся.

– Ты обязательно со всем справишься, — заверила его девушка.

Чарли чем-то напомнила Эду всех его предыдущих спутниц – беззаботная, легкомысленная птичка, которая, не переставая, щебечет о чём-то. Но на этот раз парень почему-то действительно вслушивался – ловил крохотные осколки, из которых в своей голове собирал картину жизни Чарли – чужой жизни, волею случая пересёкшейся с его собственной. Рождение, материнская забота, первые слова, первые шаги, первые ссоры, взросление, дружба, школа, любовь, успехи и провалы, мечты и планы – всё это сплошным потоком лилось сквозь Чарли. Она живёт сейчас и жила годы до этого, как и многие другие, как и сам Эд. И это осознание поразило его, словно холодной водой окатило. Чужая жизнь, чужие чувства – не фильм, не какая-то выдуманная история, не бутафория и декорации – всё такое же реальное, как и у Эда... И от этого прозрения стало даже жутко.

Вскоре после полуночи Чарли уснула, минут двадцать Эд ехал, периодически косясь на неё, затем повернул руль. Машина остановилась на обочине. Открыв дверь, парень выплянул наружу – других машин поблизости не было. Он вновь посмотрел на спящую девушку, затем достал из-под сиденья пистолет и, направив оружие на неё, замер, будто прислушиваясь к себе. Чарли поёжилась, открыла глаза, и тут же на её лице отразился ужас.

– Ч... Что ты делаешь? — голос звучал едва слышно.

Жуткое молчание длилось секунд пять.

– Бах, — выдохнул Эд и опустил пистолет, улыбнувшись. — Прости... Это муляж, я хотел испугать тебя... Просто глупая шутка...

Чарли глубоко дышала, в глазах блестели слёзы.

– У тебя получилось... — она кашлянула, чтобы восстановить голос и, когда пистолет окончательно пропал из её поля зрения, улыбнулась, как и прежде. — Не шути так больше, а то мне придётся седину крашивать... И лучше проспись в Пуэбло, а то от кофейных таблеток тебя уже трясёт, — она потянулась и зевнула. — Я теперь точно не усну до приезда – такой прилив бодрости, когда на тебя наставляют пушку, — девушка рассмеялась. — Теперь тебе придётся всю ночь болтать со мной – и ты сам виноват...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.